

Кровный Узел
ЗАТМЕНИЯ:

— Эхо фантома —

АСТРА ГРЕЙ

Астра Грей

«Кровный Узел

Затмения: Эхо фантома»

<https://litres.ru/74385959>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она должна была остаться мёртвой. Её жизнь обрушилась вместе со сводами заброшенного монастыря, когда инквизиторский клинок оборвал дыхание. Но Дариан — Мастер Бездны и отступник, уничтоживший Совет Академии Чёрного Вереска, — не умеет отпускать то, что принадлежит ему.

Совершив запретный ритуал Некро-Резонанса, он связал её душу с телом убитой инквизиторши Лилит. Теперь Эра возвращена к жизни, но цена оказалась чудовищной: её новый источник жаждет тёмной магии, чужие воспоминания разрывают разум, а неразрывный Кровный Узел делает их с Дарианом единым целым.

Когда к берегам острова подступает флот Ордена Очищения с намеренным выжечь ересь дотла, воскрешённой реставраторше и архимагу Бездны остаётся только одно — принять свою монструозную природу и обрушить Академию на головы врагов.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

«Кровный Узел Затмения: Эхо фантома»

Глава

«Кровный Узел Затмения: Эхо фантома»

«Смерть не разрывает уз — она лишь выжигает из них всё человеческое, оставляя только чистую силу и верность».

— Из запретного трактата «Анатомия Бездны», Архив Чёрного Вереска

АКТ I. ИСТЛЕВАНИЕ И ТЕНЬ

ГЛАВА 1. Симптомы гниения

Запах сидровой мяты больше не спасал Вершинную Башню. На протяжении последних четырёх дней его неумолимо забивал другой — тяжелый, сладковато-медный запах гниющего маго-источника и запекшейся крови.

Дариан сидел в массивном дубовом кресле перед открытым окном. За стенами Академии Чёрного Вереска бушевал шторм: холодные волны с ревом разбивались о Скалы Вереска, окропляя стёкла тёмными брызгами. Но Глава не чув-

ствовал свежести. Каждое дыхание давалось ему с хрипом, разрывающим лёгкие, а вены на его шее и висках почернели, раздувшись под кожей, словно высохшие тёмные ветви.

«Костяная Гниль».

Запретный токсин старого Совета уничтожал его медленно и изощрённо. Он не просто разрушал внутренние органы — он разъедал саму Бездну внутри его тела, превращая некогда великую маго-структуру в гниющую, ядовитую жижу.

— Дариан... прошу тебя, выпей ещё один глоток, — шепотом произнесла Эра.

Её руки дрожали, когда она подносила к его спекшимся губам глиняную чашу с горячим отваром вереска и толченого эфирного корня.

Она не спала все эти дни. Её обычно аккуратные тёмные волосы спутались, под карими глазами залегли тёмные, тяжёлые тени, а на пальцах — тех самых пальцах, что раньше с трепетом восстанавливали древние свитки в Архивах, — застряла сухая, тёмная сукровица Дариана.

Дариан с трудом перевёл на неё взгляд. Васильковый свет

в его зрачках, обычно яркий и пронизывающий, почти угас, уступая место мутной, мёртвой пелене.

— Эра... убери... — выдохнул он, и его тело прошила су-дорога. Из его рта на её ладонь и край платья выплеснулся новый сгусток тёмной, пенистой крови. — Это... не поможет. Яд... растворяет... маго-канал.

— Не смей так говорить! — выкрикнула она, и в её голосе прозвучала отчаянная, задыхающаяся ярость. — Я реставратор! Я находила способы восстанавливать пергаменты, сожжённые аркановым огнём тысячу лет назад! Я найду способ собрать твой источник!

— Пергамент... не чувствует боли, — тихо ответил Дариан, смыкая веки. — Уходи из Башни, Эра. Совет... не остановится. Когда я помру... они придут за тобой. Бездна... выплеснется из моего трупа и сожжёт здесь всё...

— Заткнись, Вэйн! — Эра грохнула чашу о стол, не обращая внимания на то, как тёмный отвар забрызгал древние фолианты. — Заткнись и не смей прощаться!

Она упала перед его креслом на колени, уткнувшись лицом в его дрожащие, ледяные ладони. Из её глаз брызнули слезы, оставляя чистые дорожки на испачканном сажей ли-

це. Она прижимала его горячие от лихорадки пальцы к своим губам, к своей шее, словно пытаясь заставить его почувствовать, что она здесь, рядом.

Но Дариан уже погружался в беспамятство. Его дыхание становилось всё более редким, поверхностным, а Печать Равновесия на его запястье — тонкая васильковая нить их древней связи — начала болезненно пульсировать, угасая с каждым ударом его слабого сердца.

Эра подняла голову.

В полумраке спальни царила звенящая тишина, нарушаемая лишь гулом шторма за окном и этим рваным, умирающим хрипом. Взгляд девушки упал на её собственное запястье. В парной руне Печати вспыхивали редкие, прощальные искры.

«Если один из нас падёт, второй вытянет его из Бездны», — вспомнила она его слова, сказанные в тишине подземных Архивов много месяцев назад. Тогда это казалось очень красивой клятвой.

— Ты думал, я оставлю тебя здесь умирать? — тихо прошептала Эра.

На её окровавленных губах появилось подобие кроткой, печальной улыбки. В её карих глазах страх отступил, уступая место абсолютной, холодной решимости.

Она встала, медленно провела ладонью по его бледной, отравленной щеке и убрала прядь спутавшихся волос с его лба.

— Прости меня, Дариан. Но этот мир сгорит без тебя. А я... я всего лишь тень при тебе.

Эра приняла решение.

ГЛАВА 2. Разрыв Печати

Полночь обрушилась на Остров Чёрного Вереска тяжелым, глухим ударом. За окнами Вершинной Башни шторм достиг своего пика: океанский ветер рвал ставни, а молнии на мгновение выхватывали из тьмы силуэт бессознательно-го Главы, распростёртого на массивном дубовом столе среди разбросанных свитков и разбитых стеклянных флаконов.

Дариан больше не шевелился. Его дыхание сократилось до одного рваного, едва слышного вдоха в минуту. Почерневшие вены на шее начали вздуться до предела — «Костяная Гниль» завершала свою работу, готовая окончательно разорвать его маго-источник и высвободить мёртвую Без-

дну, которая сожгла бы всю Башню вместе с его плотью.

Эра стояла над ним, тяжело дыша. В комнате пахло озонном, горячим воском и слащавой гнилью.

Она медленно опустилась на колени прямо на каменный пол у его ног. Ее руки больше не дрожали. В карих глазах застыло странное, почти молитвенное спокойствие — то самое спокойствие, с которым реставраторы берутся за восстановление древнего, распадающегося в пыль фолианта, точно зная, что один неверный шаг уничтожит его навсегда.

— Ты отдал мне всё, Вэйн, — тихо прошептала она, глядя на его закрытые веки. — Ты дал мне имя, дал мне место под этим небом, защищал от старого Совета... Моя очередь.

Эра подняла правую руку. На её бледном запястье тонкой васильковой нитью пульсировала Печать Равновесия. В нормальном состоянии эта парная руна служила лишь мостом для обмена эмоциями и легким потоком маго-эфира. Но в древних трактатах, которые Эра изучила за последние бессонные ночи, описывался другой, запретный режим работы Печати — Векторное Обращение.

Чтобы забрать болезнь или яд мага, нужно было не просто открыть канал. Нужно было насильно разрушить собствен-

ные магические блоки и стать абсолютным, незащищённым заземлителем.

Эра впилась ногтями левой руки в собственное запястье — прямо в рунический узор Печати. С тихим, жёстким треском она содрала верхний слой кожи, вскрывая маго-канал до самого мяса.

— Анимус... Резоно... Сольво, — выдохнула она формулу на древнем языке Бездны.

В ту же секунду Печать вспыхнула не привычным васильковым, а ослепительным, ядовито-фиолетовым огнём.

Пространство спальни содрогнулось. Из груди бессознательного Дариана с гулким, нечеловеческим хрипом вырвался сгусток чёрного, дымящегося тумана — сконцентрированная эссенция «Костяной Гнили». Запретный яд, почувствовав чистый, нетронутый маго-источник Эры, мгновенно перестроил свой вектор.

По силовому каналу Печати яд ринулся в её тело гигантским, голодным потоком.

Первый удар был подобен впрыску раскалённого свинца прямо в вены. Эра задохнулась. Ее глаза широко раскрылись,

зрачки сузились до булавочных головок, а из груди вырвался глухой, захлебывающийся вопль, который тут же потонул в грохоте очередного удара грома.

«Костяная Гниль» не встретила внутри неё никакой защиты — у Эры не было Бездны, способной сопротивляться токсину.

Токсин начал пожирать её плоть мгновенно. Вены на её руках и шее проявились иссиня-чёрными, обугленными ветвями. Кости внутри конечностей стали растворяться и ломаться с сухим, отвратительным хрустом. Эра рухнула на каменные плиты, корчась в диких, нечеловеческих судорогах.

Капиллярные сосуды в её глазах лопнули — из уголков век потекли тёмные, дымящиеся струи, обжигающие бледную кожу щёк.

Но она не вскрыла канал.

Сжимая зубы до треска эмали, давясь собственной запекшейся кровью, Эра продолжала удерживать Векторное Обращение. Она тянула и тянула токсин из груди Дариана, впитывая каждую каплю, каждый разрушительный фрагмент, очищая его тело за счёт сокрушения собственного.

На столе Дариан судорожно, глубоко вздохнул.

Его почерневшие вены на шее начали стремительно светлеть. Рваный хрип сменился ровным, глубоким дыханием живого человека, а васильковый огонь Бездны в его груди затеплился с новой, чистой силой. Яд полностью покинул его организм.

Эра лежала на полу в луже собственной сукровицы. Ее тело было изуродовано, грудная клетка вдавлена под тяжестью перетянутой смерти, а пальцы правой руки сожжены Печатью до белых костей.

Она больше не могла двигаться. Она даже не могла вздохнуть — её лёгкие превратились в обугленную кашу.

Но сквозь кровавую пелену, застилавшую глаза, она смотрела вверх — на его лицо, которое прямо на её глазах обретало здоровый, живой цвет.

— Живи... Вэйн... — выдохнула она последним порывом угасающего сознания.

Её сердце сделало последний, рваный удар и застыло.

ГЛАВА 3. Пустой замок

Сознание возвращалось к Дариану медленно, словно он всплывал со дна застоявшегося, тёмного омута

.Впервые за последние четверо суток в груди не жгло раскалённым железом. Воздух входил в лёгкие легко, чистым и прохладным потоком. Исчезла та скручивающая, ломающая суставы боль, от которой он ещё вчера бредил на столе среди разбитых склянок. «Костяная Гниль» ушла. Вены на руках больше не просвечивали тёмными гнилыми ветвями — Бездна внутри него снова текла ровно, хотя и ощущалась странно опустошённой, затихшей в тревожном оцепенении.

Дариан открыл глаза.

Первое, что он увидел, — потолок Вершинной Башни, залитый серым предрассветным светом. В комнате стояла абсолютная, звенящая тишина. Ни треска свечей, ни звука закипающих эссенций.

— Эра?... — прошептал он.

Голос был сильным, иссушённым, но это был голос живого человека.

Он заставил себя сесть на столе. Голова слегка кружилась, но тело повиновалось. Дариан опустил ноги на каменные плиты пола и тут же замер.

Его стопа коснулась чего-то ледяного и липкого.

Дариан медленно опустил взгляд вниз. Вся его выдержка, всё его хладнокровие Правителя и Мага Бездны рассыпались в пыль за одну единственную секунду.

Эра лежала у подножия стола.

Её пальцы всё ещё совиным захватом сжимали край его плаща, свисавшего со столешницы. Но это была не его чистая, хрупкая реставраторша. Деликатная кожа Эры почернела, покрывшись глубокими, обугленными трещинами, из которых выделилась и запеклась иссиня-чёрная, слащаво пахнущая сукровица. Её грудная клетка была вдавлена под неестественным углом — яд растворил и сломал кости изнутри.

Печать Равновесия на её обнажённом запястье была не просто сожжена — она превратилась в глубокую, выжженную до самой кости язву.

— Нет... — звук вырвался из его груди сухим, нечеловеческим хрипом. — Эра, нет...

Дариан рухнул со стола на колени, не чувствуя боли от

удара о камни, и сгреб её неживое тело в объятия.

Она была тяжёлой и немилосердно, окончательно холодной. Её голова беспомощно запрокинулась назад, уткнувшись ему в плечо. На её почерневших, рассечённых трещинами губах застыла едва заметная, кроткая улыбка — последняя улыбка человека, который точно знал, какую цену платит, и ни о чём не пожалел.

— Что ты сделала... Что ты сделала, дура?! — закричал он прямо в её неподвижное лицо, тряся её за плечи. — Зачем?! Верни её назад! Очисти! Сделай что-нибудь!

Он судорожно впился пальцами в её запястье, пытаясь влить в неё свою Бездну, направить силовой поток через Печать. Но его сила просто выхлестывала наружу, заплывая на мёртвую плоть, как вода на сухой камень. Источника больше не было. Реставрировать было нечего.

Тень Дариана взвилась к потолку спальни с оглушительным, ультразвуковым воплем. Каменные стены Башни треснули. Древние дубовые шкафы в мгновение ока превратились в щепу, а хрустальные флаконы на полках разлетелись в мельчайшую пыль.

Дариан бился головой о каменный пол рядом с ней, рас-

шибая лоб в кровь, прижимая изуродованные пальцы Эры к своим губам и задыхаясь от рваных, грязных рыданий, больше похожих на вой подстреленного зверя.

Она отдала всё. Каждую каплю своей жизни, каждый сустав и каждый выдох — ради того, чтобы он просто открыл глаза.

ГЛАВА 4. Фантомная связь

Прошло три дня.

Вершинная Башня погрузилась в тёмную, мертвенную тишину. Дариан не выходил из своих покоев, не пускал слуг и не ответил ни на одно из тревожных посланий Совета. Комната до сих пор хранила следы той ночи: разбитая в пыль мебель, трещины на каменных стенах и сорванные с петель дубовые двери.

Он сидел на полу у развороченного стола, прижавшись спиной к холодному камню. В его руках покоился старый, потёртый дневник Эры — тот самый, в который она записывала формулы консервации древних фолиантов и схемы магических печатей. Ее почерк — ровный, аккуратный, с едва заметным наклоном — казался сейчас самым жестоким издевательством над реальностью.

Тело Эры он перенёс в подземные склепы Академии лично, не позволив никому прикасаться к её останкам. Но от этого её присутствие из Башни не исчезло.

Наоборот. Оно стало невыносимым.

Дариан поднёс руку к глазам. На его левом запястье узор Печати Равновесия преобразился. Раньше это была изящная васильковая нить, пульсировавшая в такт здоровому маго-источнику. Теперь же руна выгорела до тёмно-багрового, почти чёрного рубца. Кожа вокруг нее была сухой, воспалённой и на ощупь напоминала обугленный пергамент.

И она не затихала.

Каждую ночь, едва серый сумрак заливал стены комнаты, рубец начинал пульсировать. Это не была прежняя мягкая связь — это была боль. Ледяная, тянущая боль, высасывающая из него остатки тепла.

— Ты должна была оставить меня там, Эра, — тихо проговорил Дариан в пустоту спальни. Его голос звучал глухо, как из-под земли. — Я был готов. Я знал, к чему всё идёт... А ты совершила самую глупую ошибку в своей жизни.

Внезапно воздух перед ним уплотнился.

Свечи, расставленные по углам комнаты, затрещали, их жёлтые язычки пламени вытянулись и окрасились в мертвенный, фосфоресцирующий васильковый цвет. В комнате резко похолодало — настолько, что из рта Дариана вырвался густой клубок пара.

Рубец на запястье обожгло таким диким холодом, что маг сжал зубы, удерживая выкрик.

В противоположном углу комнаты, прямо над тёмными пятнами запекшейся крови на каменных плитах, соткался силуэт.

Это была Эра. Но не та живая девушка с испачканными в сукровице пальцами и горячим взглядом карих глаз.

Её полупрозрачная фигура соткалась из струй тёмно-василькового тумана и призрачной гари. На её шее и руках проступали иссиня-чёрные, обугленные трещины — след «Костяной Гнили», навечно впечатавшийся в её фантомную суть. Глаза фантома были абсолютными провалами, затянутыми мутной, ледяной дымкой, а на её запястье горела точно такая же выжженная Печать.

Она зависла в нескольких дюймах над полом, медленно

склонив голову набок.

— Дариан... — пролетел по комнате звук.

Это был не голос. Это был шелест сухой соломы, шёпот перелистываемых мёртвых страниц, пропущенный через ледяной океанский ветер.

Дариан замер. Его сердце сжалось в ледяной комок. Он поднялся с пола, шатаясь, и сделал шаг к ней.

— Эра?... Это ты?..

Он протянул дрожащую руку, пытаясь коснуться её бледной, призрачной щеки. Но его пальцы лишь прошли сквозь ледяную, дымную субстанцию. Воздух в месте касания обжег его кожу настоящим морозом, а фантом слегка дрогнул, распадаясь на тёмные нити и собираясь снова.

— Холодно... Вэйн... — прошелестел призрак. Её призрачная рука поднялась, указывая прямо на воспалённый рубец на его запястье. — Канал... не закрыт. Я... увязла в тебе.

— Эра, прости меня... — Дариан упал пред ней на колени, глядя в ее пустые, мертвые глаза. — Я верну тебя. Слышишь? Я найду способ развернуть этот дьявольский процесс

обратно. Я перерою все запретные секции Архива, я вскрою склепы Основателей...

Фантом медленно покачал головой. По её призрачному лицу поползли новые тёмные трещины, из которых посыпались искры угасающей Бездны.

— Запретный... Алтарь... — выдохнула она, и её голос вдруг прорезался сухой, отчаянной нотой настоящей Эры, бьющейся сквозь мёртвую оболочку. — В глубинах... Черного Вереска... Они... идут за тобой, Дариан. Совет... уже у дверей.

Призрак начал стремительно истончаться. Васильковский свет свечей вспыхнул и погас, погружая комнату в абсолютную тьму.

Перед тем как окончательно раствориться, призрачная Эра прижала свои сожжённые пальцы к его горячему рубцу на запястье. Дариана прошила судорога дикой, пронизывающей боли — но вместе с ней в его сознание хлынул чужой, мертвенный образ: каменная лестница, уходящая в непроглядную бездну под Академией, и древняя дверная арка, сокрытая под печатями из человеческой кости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.